

Б. С. Ляпустин

СТРУКТУРА СВЯЗЕЙ РЕМЕСЛЕННЫХ МАСТЕРСКИХ С РЫНКОМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОКРУГОЙ В ПОМПЕЯХ I в. н. э.

В исторической литературе проблема античного ремесла и, в частности, вопрос о функционировании ремесел в различных центрах еще не получила должного освещения. Одну из возможностей подойти к данной проблеме предоставляет помпейский материал. Помпеи были средним по величине типичным городом римской Италии. Их площадь составляла 65 га, и проживало там, согласно последним исследованиям, примерно 8—10 тыс. человек¹. Между рекой Сарно и Везувием располагалась сельская территория муниципия, довольно плотно заселенная. Таким образом, Помпеи в какой-то мере могут служить образцом для характеристики экономической жизни большинства римских городов. Город, погребенный во время катастрофы в 79 г. н. э., остался законсервированным в том виде, в каком он существовал в период наивысшего расцвета древнеримской экономики.

Помпеи в I в. н. э. были ремесленным центром местного масштаба, где наибольшего развития достигли две отрасли ремесленного производства: шерстообрабатывающее и хлебопекарное. По количеству известных нам мастерских они значительно превосходили все остальные помпейские ремесла: гончарное, кожевенное, кузнечное, ювелирное и др. В настоящее время можно назвать 33 пекарни, в разное время функционировавшие в городе², и 44 мастерские, занятые переработкой шерсти и изготовлением шерстяных материй³ (см. рис. 1). На их примере и будет прослежена

¹ *Eschebach H.* Die städtebauliche Entwicklung des antiken Pompeji. Heidelberg, 1970, p. 61; *Pompeii. Lpz.*, 1978, p. 13. Ранее считалось, что в Помпеях проживало 20—30 тыс. чел. (*Саргеев М. Е.* Помпеи. М.—Л., 1949, с. 104; *Carrington R. C.* Pompeii. Oxf., 1936, p. 8; *Frank T.* ESAR, v. V, 1940, p. 252). Г. Эшебах все-таки прав, если учесть, что он анализирует жилища на значительно большей площади, чем ранее, и что в новых исследованиях наблюдается тенденция к снижению количества населения и в других городах, в частности в Остии (*Packer J. E.* Housing and Population in Imperial Ostia and Rome.— JRS, 1967, v. 57, p. 86).

² Вся территория Помпей разделена на девять районов, которые делятся на инсулы, а в инсулах пронумерован каждый вход. В обозначениях мастерских первая цифра обозначает район, вторая — инсулу, далее ставится номер входа. В городе открыты хлебопекарни: I,3,1; I,3,27; I,4,12; I,4,13—14; I,12, 1—2; V,1,14—16; V,3,8; V,4,1—2; VI,2,6; VI, 3,3.27.28; VI,5,15; VI,6,4—5; VI,6,17—21; VI,11.9—10; VI,14, 31—33; VI,14,34; VII, 1,36—37; VII,2,1—7; VII,2,22; VII,3,4; VII,3,9; VII,4,29; VII, 12,1—2.37; VII,12,7; VII,12,11; VII,12,13; VII, осс. 9; VIII,4,26—29; VIII,6,1.8—10; IX,1,3.33; IX,3,10—12; IX,3,19—20; IX,5,4.

³ В городе можно выделить следующие группы мастерских: ланификарии — I,3,15; I,3,16—19; I,4,26; VII,3,24—25; VII,4,39—40; VII,9,41; VII,9,43; VII,9,44; VII,10,5,8.13; VII,11,2—3; VII,11,4—5; VII,12,17.21; VII,12,22—23; VII,12,24; VII,12,30—32; инфектории: I,8,19; V,1,4; VII,2,11; VII,14,5.17—19; IX,7,2; VIII,4,1.53; оффектории — V,1,5; IX,3,1—2; коактилярии — I,12; VII,12,32; IX,3,16; IX,7,1; IX,7,5—7; ткацкие мастерские — I,10,8; VI,13,9; VII,4,57; IX,12,1—2;

Рис. 1. Схема расположения мастерских в Помпеях. 1 — пекарни; 2 — пекарни-дудльциарии; 3 — лавифрикаррии; 4 — фуллоники; 5 — инфектории; 6 — оффектории; 7 — коактилярии; 8 — гостиницы и мастерские; 9 — ткацкие мастерские; 10 — пути следования

связь товарных ремесел ремесленного центра с сельскохозяйственной округой и структура его рыночных связей. Такой подход к решению проблемы диктуется известным положением Н. Маркса, согласно которому античная форма собственности, неразрывно связанная с античной общиной, «предполагает в качестве своего базиса не земельную площадь как таковую, а город как уже созданное место поселения (центр) земледельцев (земельных собственников). Пашня является здесь территорией города...»⁴. Город, представляя собой средоточие ремесла и торговли, в то же время был и организацией землевладельцев. Да и большинство ремесленных отраслей базировалось на сельскохозяйственном сырье. Все это накладывало определенный отпечаток на развитие античного городского ремесла, что необходимо постоянно учитывать при анализе функционирования ремесленного центра.

Сначала посмотрим, кем были хозяева хлебопекарен и шерстообрабатывающих мастерских. В каждом конкретном случае исчерпывающий ответ на вопрос, кто перед нами — хозяин мастерской или лишь лицо, поставленное во главе производства, тогда как сама мастерская принадлежит другому, — могли бы дать лишь юридические документы. Подобными источниками для Помпей мы не располагаем (исключение — расписка Цецилия Юкунда за аренду мастерских). Поэтому попытаемся решить данную проблему на основе максимального привлечения косвенных данных, и в первую очередь — изучения архитектурных особенностей мастерских.

По характеру связи той или иной мастерской с жилищем и по месту ее расположения зачастую делаются попытки установить, кому она принадлежала, определить форму владения и даже социальный состав владельцев. Все эти вопросы чрезвычайно важны при исследовании нашей

IX,12,3—5; фуллоники — I,4,7; I,6,7; I,10,5—6; V,3,1—2; VI,8,2.20—21; VI,14,21—22; VI,15,3; VI,16,3—4; VI,16,6; VII,2,41; IX,3,5. Более подробно о типах шерстообрабатывающих мастерских см. ниже, а также: *Moeller W. O. The Wool Trade of Ancient Pompeii. Leiden, 1976, p. 12—27; Ляпустин Б. С. Развитие шерстоделательного производства в Помпеях в I в. н. э. — В сб.: Проблемы истории античности и средних веков. М., 1981, с. 34—48.*

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 465.

темы. Поэтому посмотрим, что сообщают на этот счет археологические источники. В зависимости от устройства мастерской и ее связи с жилыми помещениями мы можем определить три группы пекарен: 1) соединившиеся с большими домами, 2) соединившиеся с домами средних размеров или включавшие несколько жилых комнат, 3) без какого бы ни было жилья.

К первой группе относится семь пекарен: VI,3,3.27—28; VI,11,9—10; VII,2,1—7; VII,2,22; VII,3,4; VII,4,29; VIII,6,1.8—10⁵. Во вторую группу входят 20 пекарен: I,3,1; I,4,12—14; I,12,1—2; V,1,14—16; V,3,8; V,4,1; VI,2,6; VI,5,15; VI,14,31—33; VI,14,34; VII,1,36—37; VII,12,1—2.37; VII,12,7; VII,12,11; VII,12,13; VIII,4,26—29; IX,1,3.33; IX,3,10—12; IX,3,19—20. К третьей категории относятся шесть пекарен: I,3,27; VI,6,4.5; VI,6,17—21; VII,3,9; VII,осс.,9; IX,5,4.

Таким образом, большинство пекарен относится ко второй группе. Это говорит об относительно скромном достатке подавляющей части хозяев пекарен, если хозяин дома и организатор производства, как это представляется здесь более вероятным, — одно и то же лицо. Известно всего семь мастерских, соединившихся с богатыми домами, зажиточные хозяева которых или были хозяевами самих мастерских, или, по крайней мере, могли иметь какое-то отношение к устроенным в их домах пекарням (например, получать часть дохода). Меньше всего мастерских третьей группы. Определить степень благосостояния владельцев пекарен этого типа, исходя лишь из внешнего вида строений, трудно.

Помимо архитектурных остатков, некоторые данные о просопографии и социальном составе лиц, проживавших в домах, где имелись мастерские, можно получить из эпиграфических данных. Многочисленные надписи донесли до нас имена многих граждан Помпей. Большую работу по определению и уточнению имен владельцев домов проделал М. Делла Корте⁶, однако не все его выводы достаточно обоснованы⁷.

Собственником дома VII,2,1—7, включавшего пекарню, был Теренций Неон, женатый на Фабии Сабине⁸. Теренций Неон, хотя и был весьма богат, о чем свидетельствуют внушительные размеры дома, ни на какие городские магистратуры не претендовал⁹. Выпечкой хлеба заведовал у него некий Прокул (CIL, IV, 920).

Владельцем дома VI,11,9—10 Делла Корте считает Фуфиция Януария¹⁰. Судя по рабскому союжено, владелец пекарни и всего дома, видимо, был отпущенником лица из местного рода Фуфициев¹¹.

Пекарня VII,2,22 соединилась узким проходом с домом VII,2,20—22,37, который был собственностью Нумерия Попидия Приска¹². Род Нумериев дал немало магистратов, но сам Нумерий Попидий Приск ни среди известных нам магистратов, ни среди претендентов на должности не отмечен. Впрочем, все дела в хлебопекарне вел другой человек — Марк Фабий Лал, как можно предположить, вольноотпущенник¹³.

⁵ Б. Борецкий (Из хозяйственной истории Помпей. — ВДИ, 1956, № 3, с. 116) называет еще пекарни VII,12,1 и VIII,4,27, соединившиеся якобы с богатым домом. Но ни Дж. Фьорелли, ни Г. Эшебах не упоминают, что эти мастерские составляют единое целое в соседних домах.

⁶ *Della Corte M. Case ed abitanti di Pompei*. 3 ed. Napoli, 1965, 515 p.

⁷ Примером тому служит дом VII,2,1—7 с пекарней. В пекарне обнаружено имя Прокул. М. Делла Корте, исходя из того, что дом принадлежал Теренцию Неону, объявил Прокула его братом и причислил его к роду Теренциев. Таким образом появилось искусственно составленное имя булочника Теренция Прокула, принятое некоторыми авторами (Сергеевко. Помпей, с. 114; *Eschebach*, *Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 136).

⁸ CIL, IV, 871; *Della Corte*. Case..., p. 159—160.

⁹ К настоящему времени установлены имена 105 кандидатов на городские магистратуры Помпей (*Castrèn P. Ordo populisque Pompeianus*. Roma, 1975, p. 269—276).

¹⁰ CIL, IV, 1435; *Della Corte*. Case..., p. 43.

¹¹ *Castrèn*. Ordo..., p. 169.

¹² CIL, X, 8058, 70; *Della Corte*. Case..., p. 150—151.

¹³ CIL, X, 8058, 35; *Della Corte*. Case..., p. 153.

От пекарен второй группы до нас дошло несколько имен их владельцев. Владелцем пекарни VII,1,36—37 был некий Лудий, как это следует из предвыборной надписи на стене лавки¹⁴. Употребление глагола может указывать на то, что он был римским гражданином. Пекарня VII,12,1—2,37, как гласит предвыборная надпись, принадлежала Донату, возможно, рабу¹⁵. Он, по мнению Дж. Фьорелли, зависел от владельца дома VII,12,3—4, Луция Цецилия Капеллы, кандидата в дуумвиры в Помпеях в период правления Флавиев¹⁶. Но с его домом пекарня не соединилась, тем самым относясь ко второму типу. Собственником пекарни IX,3,19.20 был Папирий Сабин, как извещает об этом надпись, оставленная на лестнице, которая вела на второй этаж¹⁷. П. Кастрен считает, что Папирии в Кампания были, вероятно, потомками отпущенников лиц из известного патрицианского рода¹⁸. Один из представителей этого рода Луций Папирий Пакт имел виллу возле Неаполя¹⁹. С описываемой пекарней сообщалась лавка, в которой, возможно, вел дело Тит Гениалис²⁰.

Пекарня IX,3,10—12 находилась во владении некоего Прокула, того же самого, который владел пекарней и в доме VII,2,1—7, как это видно из надписей (CIL, IV, 3680, 3702). Пекарней VIII,4,26—29 владел некий Феликс²¹, чье имя может указывать на рабское происхождение или состояние. Мастерская и жилище средних размеров показывают, что этот человек был довольно состоятельным. Его пекарня примыкала к роскошному дому Гая Корнелия Руфа (VIII,4,14—16.22.23.30), но с домом не сообщалось. Интересно, что помещение с входом № 14 определяется как хлебная лавка, в то время как в самом доме никаких печей нет. Это может указывать на какую-то связь между владельцем этого дома и владельцем пекарни. Гая Корнелия Руфа среди претендентов на городские магистратуры, известных по надписям, мы не находим.

Пекарней VII,12,13 владел некий Сабин. Ему принадлежал и кабачок. Заманчиво было бы видеть в нем Папирия Сабина, упомянутого выше, но прямых данных на этот счет у нас нет. Пекарня VI,14,31—33 принадлежала, вероятно, Саларию Кроку²², который занимал в 56 г. н. э. должность *minister Fortunae Augustae* (CIL, X, 826; IV, 10037) (одна из низших жреческих должностей). Согласно дошедшим до нас надписям, все *ministri Fortunae Augustae* были или отпущенниками, или рабами²³. Наш Саларий Крок, судя по имени, тоже принадлежал к первым. Владелец пекарни I,12,1—2 по имени Сотерик, вероятно, был рабом²⁴.

Хозяином пекарни VI,2,6 был А. Коссий Либан, что определяется по найденной здесь печати (CIL, X, 8058, 27). Он также владел смежным постоянным двором с лавками, где продавалась горячая пища (VI,2,3—5.30—31). Видимо Либан был отпущенником, на что указывает его *agnomen* Либан, ведущее свое происхождение от названия Ливанских гор²⁵.

От третьей группы мастерских имен владельцев до нас не дошло.

Из рассмотренного материала следует, что архитектурные особенности в комплексе с эпиграфическим материалом могут дать определенное представление о хозяине мастерской, но окончательно это можно было бы установить только при наличии соответствующих документов, на что в свое

¹⁴ CIL, IV, 644; *Della Corte. Case...*, p. 153.

¹⁵ CIL, IV, 616; *Della Corte. Case...*, p. 183.

¹⁶ CIL, IV, 617, 1619; *Castrén. Ordo...*, p. 145; *Della Corte. Case...*, p. 183.

¹⁷ CIL, IV, 5056; *Della Corte. Case...*, p. 193.

¹⁸ *Castrén. Ordo...*, p. 202.

¹⁹ CIL, IV, 3680, 3702.

²⁰ *Della Corte. Case...*, p. 262; CIL, IV, 1008.

²¹ *Della Corte. Case...*, p. 183; CIL, IV, 629.

²² *Della Corte. Case...*, p. 89; *Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 133.

²³ *Castrén. Ordo...*, p. 77.

²⁴ *Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 120.

²⁵ *Della Corte. Case...*, p. 39—40.

время указал еще Э. Лепоре²⁶. Мастерская могла соединяться проходом с жилым помещением, но владелец дома и мастерской могли быть разными людьми (VII,2,22; VII,2,1—7). С другой стороны, следует отметить пекарню VIII,4,26—29, которая имела лавку в соседнем доме, и VI,5,15, имевшую окно в атрий соседнего дома (VI,5,14), хотя проходов в эти дома не было. Да и пекарня VI,2,6 не соединялась с соседним жилищем, хотя владельцем обоих домов был один человек.

По-видимому, в Помпеях в большинстве случаев хозяином и дома, и соединявшейся с ним пекарни был один и тот же человек, хотя для пекарен первой группы и установлены лица, непосредственно возглавлявшие производственный процесс в мастерских. Однако ни один из собственников этих домов никогда не исполнял городских магистратур (и не претендовал на них), т. е. не входил в *ordo*. С другой стороны, имеется ряд пекарен, которые располагались рядом с домами членов *ordo decurionum*, но с ними никак не соединялись. К сказанному выше на этот счет можно еще добавить в качестве примера дом Пансы, которым первоначально владели представители знатного рода Арриев, а после землетрясения 62 г. он перешел в собственность Гнея Аллея Нигидия Майя, который занимал все высшие и почетные магистратуры в городе²⁷. Дом занимал всю инсулу № 6 района VI и был окружен многочисленными лавками, в том числе и пекарнями, которые никак не соединялись с домом. Таким образом, если декурионы и имели какое-то отношение к хлебопекарному ремеслу, то выявить это отношение на материале архитектурных остатков не удастся, что свидетельствует о сложной, многоступенчатой системе отношений членов *ordo decurionum* к организации ремесленного производства.

Имена владельцев пекарен никогда не встречаются среди претендентов на муниципальные должности. Это опровергает бытующее в литературе мнение, будто в Помпеях владельцами пекарен были люди, принадлежавшие к старинной помпейской знати и верхам муниципального мира²⁸ (ссылка на Попидия Приска неточна). Слова же в надписи CIL, IV, 429 (время Флавиев) о том, что Гай Юлий Полибий, кандидат в дуумвиры, делает хороший хлеб, по мнению исследователей, относятся к исполнению им должности эдила, а не пекаря²⁹.

Все это хорошо согласуется с другими источниками, сообщающими о владельцах пекарен в маленьких античных городах. Из Геркуланума до нас дошли обуглившиеся хлеба, на которых сохранилось клеймо, поставленное рабом-пекарем Целером, находившимся во владении Квинта Грания Вера (CIL, X, 8058, 18). У Апулея (Met. VII, 15; IX, 10) описаны две пекарни, владельцы которых также были невысокого социального положения.

Теперь посмотрим, какие люди были владельцами шерстообрабатывающих мастерских. По связи с жилыми помещениями эти мастерские также можно объединить в три группы. Однако в связи с тем, что мастерские эти имели более дробную специализацию и сохранилось ограниченное количество имен лиц, которых можно причислить к их владельцам, удобнее рассматривать данный вопрос для каждого типа мастерских отдельно.

Нам известно, что мастерской с небольшим жилищем I,3,15 владел Сестий Венуст, как это определяется по предвыборной надписи, открытой у входа в мастерскую³⁰. Судя по *cognomen*, которое было распространено среди рабов³¹, он, по-видимому, был отпущенником и среди претендентов

²⁶ Lepore E. Orientamente per la storia sociale di Pompei. — In: Pompeiana. Raccolta di studi per il secondo centenario degli scavi di Pompei. Napoli, 1950, p. 156.

²⁷ Castrén. Ordo..., p. 69.

²⁸ Серженко. Помпеи, с. 112.

²⁹ Борецкий. Из хозяйственной истории..., с. 118; Geist H. Pompejanische Wandinschriften. München, 1960, S. 16—17.

³⁰ CIL, IV, 1082; Della Corte. Case..., p. 287.

³¹ Kajanto J. The Latin *cognomina*. — In: Commentationes Humanitarum Litterarum. Helsinki, 1965, v. XXXVI, p. 134.

на муниципальные должности не отмечен. Известно, что Сестии прибыли в Помпеи в период римской колонизации и были известны своими занятиями торговлей³². Наш Венуст занимал невысокое социальное положение и имел скромный достаток.

Из других владельцев нам известен отпущенник Л. Попидий Дионисий (1,4,26), который в предвыборных надписях просит голосовать за своего патрона Луция Попидия Секунда, сына Луция (CIL, IV, 1041, 2966). Интересно, что огромный дом Попидиев, занимавший более половины инсулы, располагался рядом. Необходимо отметить, что владелец упомянутой выше мастерской Сестий Венуст в предвыборной надписи (CIL, IV, 1082) просит голосовать за представителя рода Попидиев.

Довольно крупным предпринимателем среди красильщиков был Убоний, владевший оффекторией IX,3,1—2³³, где красили полинявшие одежды. Ему же приписывают мастерскую инфекторию VII,2,11 на том единственном основании, что она расположена напротив³⁴. Однако близость расположения не может служить достаточным аргументом. Убоний был представителем малоизвестной семьи, и никаких сведений о том, что он претендовал на муниципальные должности, у нас нет.

Как считает Г. Эшебах, во главе мастерской V,1,5 стоял Фортунат³⁵, человек, носивший рабское имя, — либо раб, либо отпущенник³⁶.

Нам известны владельцы двух из четырех валялен (коактилярий). Мастерской IX,3,16 владел некий Гай Теттий Фавст, как это определяется по найденной здесь печати³⁷. Судя по рабскому *cognomen*³⁸, наш Фавст был отпущенником рода Теттиев. Наличие жилых комнат на втором этаже над мастерской выдает в нем маленького человека. Другой мастерской (IX,7,5—7) владел Верекунд. Его имя читается на одной из фресок возле входа в мастерскую³⁹. Это имя еще дважды встречается в помпейских надписях (CIL, IV, 9084; 9085). М. Делла Корте отождествляет данного Верекунда с Марком Вецилием Верекундом — вестиарием, упомянутом в надписи 3130 на колонне дома VII,2,16⁴⁰. Его имя, которое часто давалось рабам⁴¹, выдает в нем вольноотпущенника лица из рода Вецилиев, происходившего из Луцерии⁴². Наш Верекунд — единственный человек с этим гентилицием, встретившийся в Помпеях.

О владельцах ткацких мастерских нам известно немного. Владельцем большого дома с мастерской VI,13,6—9 был Марк Теренций Эвдокс, как определено по надписи, обнаруженной в одной из комнат со стороны перистилы⁴³. Как уже говорилось выше, фамилия Теренциев была весьма распространенной в Помпеях, принимала активное участие в муниципальной жизни⁴⁴. Судя по *cognomen*, владелец мастерской, вероятно, был отпущенником⁴⁵. А размеры дома, состоящего почти из полутора десятков комнат, указывают на то, что он был состоятельным человеком.

³² *Castrén. Ordo...*, p. 220.

³³ CIL, IV, 852; 858; 864; *Della Corte. Case...*, p. 156.

³⁴ *Fiorrelli G. Descrizione di Pompei. Napoli, 1875*, p. 185; *Della Corte. Case...*, p. 156.

³⁵ *Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 126, 175.

³⁶ Во главе инфектории I,8,19, по мнению М. Делла Корте, поддержанному В. Меллером, стоял некто Теренций, имя которого читается на винной амфоре (CIL, IV, 9606; 6907; *Della Corte. Case...*, p. 333 f.; *Moeller. Op. cit.*, p. 36). Однако надпись на амфоре не может служить достаточным основанием для определения владельца дома. Это имя могло принадлежать и торговцу (*Castrén. Ordo...*, p. 32).

³⁷ CIL, X, 8058, 86; *Della Corte. Case...*, p. 191.

³⁸ *Kijanto. The Latin cognomina*, p. 73.

³⁹ CIL, IV, 7839; *Della Corte. Case...*, p. 279 f.

⁴⁰ *Della Corte. Case...*, p. 280.

⁴¹ *Kajanto. The Latin cognomina*, p. 68—69.

⁴² *Castrén. Ordo...*, p. 226 f.

⁴³ CIL, IV, 4456; *Della Corte. Case...*, p. 120.

⁴⁴ *Castrén. Ordo...*, p. 226 f.

⁴⁵ А следовательно, он мог претендовать на городские магистратуры в Помпеях. Сыновья отпущенников могли быть выбраны (*Сергеевко. Помпеи*, с. 87), но среди известных нам претендентов Теренция Эвдокса нет.

Владельцем дома IX,12,1—2 был, согласно надписи, некий Руф⁴⁶. К сожалению, других сведений о нем у нас нет.

Несколько больше известно о владельце ткацкой мастерской в доме I,10,8. Владелец этого небольшого дома, где ткацкие станки располагались и в одной из комнат, и в перистиле, был гладиатор-мурмиллон Минудий⁴⁷. О его низком социальном положении говорит не только род его занятий, но и скромная обстановка небольшого дома с атрием (NS, 1934, p. 308—320).

Теперь рассмотрим последний тип мастерских, связанных с переработкой шерсти, фуллоник — мастерских, в которых производилась окончательная отделка изготовленных уже тканей и одежд до товарного вида и стирка грязных одежд. В литературе широко распространено мнение, что фуллонами-предпринимателями были представители помпейской знати, которые открыто причисляли себя к сукновалам и в то же время управляли городские магистратуры⁴⁸. Рассмотрим имеющийся материал.

Фуллоником, до конца еще не раскопанной, владел, согласно дошедшим надписям, Фабий Улулитремул, носивший редкое и странное имя «Воящийся совы»⁴⁹. Его имя среди имен магистратов не отмечено. Нам известны по именам и владельцы мастерской VI,15,3, некие Мустиий и Овия⁵⁰, вероятно, супруги. Небольшие размеры мастерской и отсутствие этих имен в других надписях позволяют сделать вывод, что они были людьми невысокого социального положения. Их мастерская жилых комнат не имела.

Крупная фуллоника I,6,7 имела при себе жилые комнаты. Согласно надписи, ею владел Стефан⁵¹, возможно, рабского происхождения. Лиц с таким именем среди магистратов не было.

Самую большую группу составляли те фуллоники, которые соединялись проходом с большим домом или имели при себе крупное жилище. Таких фуллоник было пять.

Мастерская I,4,7, имевшая две комнаты, которые могли служить жилыми, кроме этого еще соединялась проходом с богатым и роскошным домом I,4,25.28⁵². Этот проход сообщался с хозяйственными комнатами и был настолько неприметен, что у ряда авторов эта мастерская упоминается как самостоятельное строение⁵³. Этот роскошный дом принадлежал Секунду и Амплиату Попидиям, кандидатам в эдилы в эпоху Флавиев⁵⁴. Но работу в фуллонике организовывали не они, а Пассарат и Мениан⁵⁵, вероятно (если судить по именам) рабы или отпущенники. Помимо фуллоники по бокам этого дома располагалось множество других хозяйственных сооружений, где шла активная деятельность. Некоторые из них, как и фуллоника, соединялись небольшими проходами с домом. Несомненно, ни Секунд, ни Амплиат Попидии не могли быть фуллонами. Если они и имели какое-то отношение к фуллонике, то лишь косвенное — они предоставляли помещения для хозяйственных работ.

Мастерская VII,2,41, как показывает надпись, принадлежала Мацириону⁵⁶ и соединялась с роскошным домом Нумерия Попидия Приска, окруженным различными лавками и мастерскими. Сам Приск, как гово-

⁴⁶ CIL, IV, 7903; *Della Corte. Case...*, p. 321—322.

⁴⁷ NS 1934, p. 317; CIL, IV, 7360; *Della Corte. Case...*, p. 301.

⁴⁸ Сергеевко. Помпеи, с. 123; она же. Ремесленники древнего Рима. Очерки. Л., 1963, с. 25; Frank. ESAR, v. V, p. 255; *Della Corte. Case...*, p. 58; Moeller. The Wool Trade..., p. 69.

⁴⁹ *Kajanto. Cognomina Pompeiana.*— NPhM, B. 66, 1965, p. 455.

⁵⁰ CIL, IV, 3527; 3528; 3529; *Della Corte. Case...*, p. 66.

⁵¹ CIL, IV, 7172; 7174; *Della Corte. Case...*, p. 286.

⁵² *Fiorelli. Descrizione...*, p. 65—66.

⁵³ *Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 118; Moeller. The Wool Trade..., p. 41.

⁵⁴ *Castrén. Ordo...*, p. 207—209.

⁵⁵ CIL, IV, 995; *Della Corte. Case...*, p. 263—264.

⁵⁶ CIL, IV, 575; *Della Corte. Case...*, p. 178.

рилось выше, ни на какие магистратуры в городе не претендовал. Вероятно, помещение для мастерской арендовалось, и наш Мацерион тем более не может быть причислен к помпейской знати.

Наконец, мы подходим к двум фуллоникам, приписывавшимся представителям родовой помпейской знати, которые якобы стояли во главе фуллоник и одновременно выполняли городские магистратуры.

Мастерская VI,14,21—22 в последние годы Помпей принадлежала Марку Везонию Приму, как об этом свидетельствуют надписи, открытые в этой фуллонике⁵⁷. Сам Везоний Прим жил в большом доме по соседству⁵⁸. Действительно, этот человек был довольно богат, о чем свидетельствуют размеры его мастерской и дома, а также роскошное убранство его жилища. Он сам называет себя в надписи фуллоном (CIL, IV, 3478). У него были управляющие, которые вели все хозяйственные дела. В помещении со входом № 20 была найдена герма, которую поставил от своего имени аркарий (казначейская должность) Антер⁵⁹ (несомненно, раб) хозяину М. Везонию Приму, а в фуллонике — печать управляющего Гита Бабиния Александра, вероятно, отпущенника⁶⁰. Однако само имя хозяина Прим, весьма распространенное среди рабов⁶¹, позволяет подозревать в нем отпущенника кого-то из знатной помпейской фамилии Везониев, а вовсе не представителя знати и члена *ordo decurionum*. Тем более, что Везоний Прим никогда магистратом не был и не претендовал ни на какую городскую магистратуру⁶².

Наконец, последняя фуллоника VI,8,2.20—21 располагалась непосредственно в большом доме, который прежде был частным жилищем. Этот дом в литературе, начиная с М. Делла Кортэ, известен как дом Луция Верания Гипсея, человека знатного, неоднократно избиравшегося на различные магистратуры: за последние 20 лет существования города дважды избирался дуумвиром и один раз квинквенналом⁶³. Эта точка зрения безоговорочно принимается всеми учеными⁶⁴. Казалось бы, мнение, что помпейская знать непосредственно стояла во главе фуллоник, подтверждается. Но это все-таки не так. Аргументы, на основании которых М. Делла Кортэ приписал данный дом Луцию Веранию Гипсею, представляются неубедительными. Обычно, когда имя владельца дома устанавливается по предвыборной надписи на его стене у входа, то владельцем считают лицо, которое упомянуто в именительном падеже и просит выбрать того или иного помпейца. Здесь же М. Делла Кортэ отошел от этого правила. Он заявил, что надпись *L. Veranium Nupsaeum quinquennalem d(ignum) r(e) p(ublica) vicini volunt* (CIL, IV, 193) сделана соседями на стене дома кандидата, чтобы заверить его в своей преданности. Других таких случаев в Помпеях мы не знаем. Однако М. Делла Кортэ, не имея иных доказательств, выдает предположение за установленный факт (Case..., p. 58). По нашему мнению, оно не имеет под собой веских доказательств. Более того, если его принять, то делается непонятным, где, собственно, жил этот дуумвир: весь большой дом был занят оборудованием фуллоники. Дж. Фьорелли в свое время предположил, что в помещениях со входом № 21 жил владелец этой мастерской (*Descrizione...*, p. 125), однако эти комнаты слишком малы, чтобы в них мог располагаться один из виднейших людей в Помпеях со своей семьей и при-

⁵⁷ CIL, IV, 3474; 3480; 3484; *Della Corte*. Case..., p. 15—17; *Moeller*. The Wool Trade..., p. 46.

⁵⁸ CIL, IV, 3474; *Della Corte*. Case..., p. 97.

⁵⁹ CIL, X, 865; *Della Corte*. Case..., p. 16.

⁶⁰ *Giornale degli scavi di Pompei*, 1875, p. 170; *Della Corte*. Case..., p. 96.

⁶¹ *Kajanto*. The Latin cognomina, p. 76.

⁶² *Castrén*. Ordo..., p. 238.

⁶³ CIL, IV, 194; 3670; 7193; 170; 187; 200; *Castrén*. Ordo..., p. 236 f.

⁶⁴ *Сергеенко*. Помпеи, с. 128; *Eschbach*. Die städtebauliche Entwicklung..., S. 131; *Moeller*. The Wool Trade..., p. 44.

службой. Предположение Фьорелли было справедливо подвергнуто сомнению⁶⁵. Значит, собственник этой фуллоники неизвестен.

Из рассмотренного материала видно, что непосредственно во главе производства стояли как свободные, так и рабы. Все они были в большинстве своем людьми невысокого социального положения, хотя среди них встречались и состоятельные люди. Но ни один из непосредственных владельцев мастерских не был представителем помпейской знати, не избирался на должности магистратов. То, что ряд мастерских по переработке шерсти располагался рядом с домами помпейской аристократии или соединялся с ними проходами, показывает, что члены *ordo decurionum* могли иметь какое-то отношение к хлебопекарному и шерстообрабатывающему ремеслам. Но по архитектурным остаткам характер их связей выявить не удастся. Эпиграфический материал говорит о том, что знать не стояла непосредственно во главе мастерских. Это свидетельствует о сложной многоступенчатой системе отношений членов *ordo decurionum* к ремесленным мастерским, что естественно: как недавно напомнил П. Кастрен, в древнеримском обществе члены *ordo decurionum* не могли унизить себя превращением в мелких лавочников.

Выяснив социальную принадлежность владельцев мастерских, перейдем теперь к вопросу о связи мастерских с рынком. Великий ремесленный центр, помимо собственно производственной базы, имеет и сложившуюся систему рыночных связей, обеспечивающих бесперебойное снабжение этого центра сырьем и реализацию произведенной продукции. Изучение этого механизма необходимо для правильного понимания всей экономической структуры ремесленного центра.

Как хорошо известно, древнему Риму своего зерна не хватало и его ввозили из различных провинций Римской империи, причем основным поставщиком был Египет. Однако кампанские города античной Италии в этот период, по мнению большинства исследователей, полностью обеспечивались зерном из местных поместий⁶⁶. Эти выводы строятся на анализе урожайности зерновых в Кампании и анализе структуры культур, возделывавшихся в кампанских поместьях. Хотя кампанские виллы не отличались большими размерами и зерновое поле было также невелико, зато урожай на плодородных кампанских почвах были хороши (Strabo, V, 4, 3), что делает выводы об обеспечении городов этой области своим зерном вполне реальными. Конечно, нельзя полностью исключать возможности доставки египетского зерна в помпейский порт, тем более что при Августе Помпеи вступили в тесные связи с Александрией, о чем свидетельствуют многочисленные находки⁶⁷. Но мы можем с большой долей уверенности утверждать, что доля привозного зерна в обеспечении помпейских пекарен сырьем была крайне незначительной, даже если это зерно и привозилось. На это указывает само расположение хлебопекарных мастерских в городе.

Сравним систему снабжения зерном двух городов, где открыты хлебопекарни — Остии и Помпей. Снабжение зерном в Остии осуществлялось в значительной степени централизованно: привезенное зерно оптом, огромными партиями шло через руки торговцев к владельцам пекарен. Это накладывало свой отпечаток на организацию хлебного производства в городе. Как отмечал К. Маркс, торговля в докапиталистических обществах господствует над промышленностью⁶⁸. Ее размах и объем опре-

⁶⁵ Moeller. The Wool Trade..., p. 4f

⁶⁶ Сергеев М. Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.—Л., 1953, с. 198; Кузищин В. И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1973, с. 104—107; он же. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1966, с. 84—193; Frank T. An Economic History of Rome. L., 1927, p. 423.

⁶⁷ Rostovtzeff M. I. Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich. В. I. Lpz., 1929, S. 247.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 363.

деляют масштабы ремесленного производства и влияют на его организацию. Неудивительно, что в Остии открыто всего две пекарни, но зато в каждой найдено по 10 мельниц огромного размера⁶⁹: продажа зерна крупными партиями и довольно емкий рынок сбыта определяли и наличие крупного производства. В Помпеях же мы наблюдаем совсем иную картину. Там открыто свыше трех десятков пекарен мелких и средних размеров. Владелец такой небольшой пекарни и зерно потреблял в значительно меньших количествах, небольшими партиями. Такие небольшие партии зерна поступали как раз с небольших полей местных кампанских вилл. Именно раздробленный на мелкие партии поток зерна, поступающего в город из местных источников, определял и характер производства хлеба, количество пекарен и их размеры. Интересна немного испорченная надпись № 1858, дошедшая из Помпей, в которой указывалось, согласно Э. Дилю, что полмодия зерна стоили либо 12, либо 18 ассов⁷⁰. Это обычная розничная цена в то время⁷¹.

Однако механизм движения зерна от поместий до хлебопекарен до сих пор не исследован. В исторической литературе считается само собой разумеющимся, что зерно покупалось на рынке⁷². Действительно, об этом неоднократно сообщают античные авторы (Cato 2, 7; Varro, R. r. 1, 69, 1). На гробнице Эврисака, по мнению М. Е. Сергеевца, также изображена доставка зерна из лавок в хлебопекарню⁷³.

Посмотрим теперь, как обстояло дело в Помпеях. На форуме раскопан продуктовый рынок *Macellum*, где было обнаружено и зерно⁷⁴. Это подтверждает мнение, что обеспечение зерном шло через рынок. Кроме того, в ряде надписей упоминается пшеница наряду с другими продуктами и различными товарами. Вероятно, речь идет о перечислении товаров, купленных на рынке (CIL, IV, 4889, 4811). В Помпеях несомненно существовал такой, «рыночный» путь движения зерна от поля к хлебной печи. Но необходимо заметить, что, видимо, существовал все-таки и другой путь.

Как известно, граждане античного города имели право на владение земельным наделом. Нет сомнения, что богатые помпейцы владели виллами. М. И. Ростовцев выделил три типа помпейских вилл в зависимости от способа управления хозяйством: 1) вилла, на которой ее владелец жил постоянно; 2) вилла, которую хозяин навещал периодически, а во главе хозяйства стоял виллик; 3) вилла, управление которой сосредоточивалось в руках рабской администрации⁷⁵. Для нас важны два последних типа вилл, так как они предполагают наличие городского хозяйства у их владельцев. Р. Каррингтон, исследуя помпейские виллы, отмечал, что в большинстве случаев ими владели помпейские граждане⁷⁶. А это означает, что продукты шли в город не только для продажи на рынок, но и для пропитания владельца усадьбы и его городского дома.

К сожалению, открытые вблизи Помпей виллы немногочисленны, и обнаруженные там имена владельцев не привязываются к именам помпейцев, владевших богатыми домами. Однако сами городские дома несут на этот счет кое-какую информацию. Наиболее интересен в этом отношении дом Веттиев. Здесь обнаружены прекрасные фрески, изображающие амуров, занятых различной работой — сельскохозяйственной и ремесленной. Так, одна из них изображает сбор винограда, изготовление вина

⁶⁹ Moritz L. A. Grain-Mills and Flour in Classical Antiquity. Oxf., 1958, p. 93.

⁷⁰ Diehl E. Pompejanische Wandinschriften und Verwendtes. Bonn, 1910, S. 24, № 392.

⁷¹ Tac., Ann. XV, 39; Jasny N. Wheat Prices and Milling Costs in Classical Rome. California: Stanford University, 1944, p. 137.

⁷² Кузищин. Римское рабовладельческое поместье..., с. 82.

⁷³ Сергеевца М. Е. Ремесленники древнего Рима. Л., 1964, с. 16.

⁷⁴ Carrington. Pompeii, p. 105.

⁷⁵ Rostovtzeff. Gesellschaft..., B. I, S. 260.

⁷⁶ Carrington R. C. Studies in the Campanian «villae rusticae».— JRS, 1931, v. XXI, p. 115—120.

Рис. 2. Саркофаг Луция Анния Октавия Валериана I в. н. э.

и его продаже. По мнению И. М. Ростовцева, поддержанному и другими учеными, фрески на стенах помпейских домов — прямое указание на род занятий их владельцев, и, следовательно, Веттии производили вино, выращивая виноград в своих поместьях⁷⁷. Действительно, в самом доме были найдены многочисленные сосуды с вином, на которых были надписи, указывавшие, из каких поместий они доставлены. Но в доме Веттиев есть фреска, изображающая праздник пекарей — Весталии. Можно заключить, что владельцы дома имели отношение к устройству пекарен и снабжению их зерном. Это и не удивительно. Исследования М. Е. Сергеевко и В. И. Кузицина показали, что рабовладельческие поместья I—II вв. н. э. были многоотраслевыми хозяйствами с преимущественным развитием одной из отраслей. В таком поместье находилось место и для зернового поля⁷⁸. Изучение помпейских вилл показало, что хлебное поле было на виллах № 5, 14, 25, 27 и 34 (откуда зерно могло поступать в город). В некоторых из них были обнаружены печи, причем печь на вилле № 34 ничем не отличалась от печей городских пекарен, интенсивно работавших на рынок⁷⁹, хотя зерновые не были основной культурой на этих виллах.

Однако вернемся к дому Веттиев. В самом доме пекарня оборудована не была. Но вполне допустимо, что хлебопекарня управлялась кем-нибудь из рабов или отпущенников и была расположена в другом месте.

Между прочим, это не единственный случай в Помпеях, когда изобразительный материал подталкивает на мысль об отношении владельцев домов к хлебопечению, хотя никакого ремесленного оборудования не найдено. Изображения Весты, покровительницы хлебопек, помимо пекарен, где они обычны, были обнаружены еще в трех домах, в которых не было устроено пекарен. Причем все эти дома большие и богато украшенные, что говорит о состоятельности их владельцев, которые вполне могли быть землевладельцами. Домом VII, 1, 18.25.27.46 владел некий Ведий Сирик — разбогатевший вольноотпущенник; домом V, 1, 11, 12.18 — Луций Валерий Флакк. В доме IX, 5, 1—3 жил некий Строний. Хотя, конечно, изображение Весты не может служить достаточным доказательством их причастности к хлебопечению, но наличие таких изображений во многих пекарнях все-таки наводит на мысль о возможности этого. Добавим, что по соседству с двумя последними домами находились пекарни V, 1, 14—16 и IX, 5, 4.

Чрезвычайно интересно для нашей темы изображение на саркофаге Валериана из Латеранского музея (рис. 2), открытом на Аппиевой дороге и относящемся к I в. н. э.⁸⁰ В центре изображен сам Аппий Октавий Ва-

⁷⁷ Rostovtzeff. Gesellschaft..., В. I, S. 216 f.

⁷⁸ Сергеевко. Очерки..., с. 3—17, 188; Кузицин. Римские рабовладельческие поместья..., с. 67, 81.

⁷⁹ Carrington. Studies..., p. 124—126.

⁸⁰ Moritz. Op. cit., p. 82.

лериан, в верхнем ряду — сцены работы на вилле, а в нижнем — доставка зерна в пекарню и выпечка хлеба. Изображение перевозки обмолоченного зерна в крытой повозке, а также тестомешалки, вращаемой рабами, указывает на объем и характер работ, свойственный городской хлебопекарне. Непрерывность изображения и поза Валериана ясно показывают, что речь идет о работах, выполняемых в имениях и хлебопекарной мастерской, принадлежащих самому Валериану, но расположенных в разных местах. И здесь зерно поступает с полей в пекарню, минуя рынок.

Вспомним, что у Трималхиона также собирали немалый урожай пшеницы, а поваров было столько, что их организовывали в несколько десятков декурий. А сам Трималхион хвастал, что он ничего не покупает и все, чем питается, получает со своих полей (Petr., Sat. 47; 38; 53). Хотя роману присущи «карикатурные преувеличения... экономическая сторона картины не могла у Петрония удалиться от исторической истины...»⁸¹.

О том, что в Помпеи зерно в больших количествах поступало из местных поместий, свидетельствуют некоторые надписи. Так, в доме I, 6, 2.4.16, принадлежавшем одной из знатнейших фамилий в Помпеях — Лукрециям, дошли следующие интересные для нас надписи, открытые в атриум. В одной из них сообщается о продаже виноградной кожуры (vmpasea) за 32 асса (CIL, IV, 8022), а рядом — запись о 200 модиях пшеницы (CIL, IV, 8019). Так как своей хлебопекарни в этом доме не было, несомненно, пшеница предназначалась для продажи или передачи в пекарню, расположенную в другом месте. В другой надписи (CIL, IV, 4811), найденной в триклинии большого дома VI, 15, 4, упоминаются 30 модиев (более 2,5 центнера) пшеницы. Однако в этом богатом доме также не было ни одной мельницы.

Еще более четко наличие двух путей обеспечения сырьем помпейских мастерских (через рынок и минуя его) обнаруживается в шерстообрабатывающем ремесле.

Все ремесленные центры по переработке шерсти работали в основном на местном сырье: Галлия (Strabo, IV, 4, 3), долина реки По (Strabo, V, 1, 12; Plin., N. h. VIII, 190), Апулия (Plin., N. h. VIII, 190; Mart., XIV, 155; Col., VII, 2, 3) и др. Помпеи также не были исключением, хотя отгонным овцеводством в Кампании не занимались, что и позволило Т. Франку утверждать, будто плодородие кампанской почвы не оставляло места для разведения овец⁸².

Источники, имеющиеся в нашем распоряжении, рисуют несколько иную картину. Сенака, описывая землетрясение 62 г., сообщает, что во время стихийного бедствия под Помпееми погибло стадо овец в 600 голов (Sen., N. q. 6, 27). Интересные результаты принесли археологические раскопки помпейских вилл. На небольшой вилле № 28, имевшей харчевню, был открыт хлев⁸³, который идентифицируется как овчарня⁸⁴. К сожалению, не все помпейские виллы были раскопаны полностью. Но там, где хозяйственные помещения были исследованы, наблюдается аналогичная картина. В полной мере это относится к крупным виллам № 34, 26, 13, где помимо овчарен обнаружено и оборудование для изготовления сыра⁸⁵. О существовании овечьих стад на виллах свидетельствует и сама структура земледелия в Кампании, где разводили оливковые рощи. В каждом оливковом саду Катон (10, 1) рекомендует держать стадо в 100 голов. Поэтому все ученые, занимавшиеся изучением помпейских вилл, в той или иной степени признают, что в них разводили овец⁸⁶.

⁸¹ Гресс И. М. Очерки из истории римского землевладения. СПб., 1905, с. 33—35.

⁸² Frank. An Economic History of Rome, p. 260; *idem*. ESAR, v. V, p. 166.

⁸³ Carrington. Studies..., p. 122.

⁸⁴ Сергеевко. Очерки..., с. 187.

⁸⁵ Carrington. Studies..., p. 112, 125.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 12 f.; Day J. Agriculture: in the Life of Pompeii.— Yale Classical Studies, III, 1932, p. 173; Сергеевко. Помпеи, с. 122; она же. Очерки..., с. 198.

Ряд исследователей отождествляет помпейские пастбища с пастбищами, расположенными на *mons Lactarius* ⁸⁷. В. Меллер допускает даже возможность существования овечьих пастбищ внутри городских стен, где не было городской застройки ⁸⁸, однако это предположение пока не подтверждено источниками. Но и без него у нас достаточно свидетельств о наличии в окрестностях Помпей овечьих стад, шерсть которых находила использование в помпейском шерстоделательном ремесле.

Источники указывают еще на один источник сырья для Помпей. Многочисленные овечьи стада из Апулии и Самнии с наступлением теплого времени года двигались на запад (*Varr.*, R. r. II, 2, 10). Ввиду этого вполне возможно, что в Помпеи доставлялась шерсть этих стад, так как стрижка производилась в конце весны — начале лета возле границ Кампании ⁸⁹. Однако не стоит преувеличивать значение и объем поставок шерсти из других областей Италии ⁹⁰. Ведь транспортные издержки в древности значительно повышали стоимость сырья. Да и тот факт, что Помпеи оставались местным ремесленным центром, свидетельствует о том, что потребности в шерсти не были слишком значительными. В итоге можно отметить, что расцвет шерстообрабатывающего производства в Помпеях основывался в первую очередь на местном сырье и частично на привозной шерсти. Теперь необходимо определить формы и условия приобретения этой шерсти помпейскими ремесленниками.

Как известно, стрижка овец происходила весной или ранним летом один, редко два раза в году (*Verg.*, *Aen.* VI, 249; *Hom.*, *Ep.* I, 10, 27; *Col.*, XI, 2; *Varr.*, R. r. II, 11, 8—9). Это и предопределило формы и сроки продажи шерсти. Состриженную шерсть должны были продавать мелкооптовыми партиями. Для этого, вероятно, проводили аукционы, подобно тому как проводился в Помпеях аукцион для продажи льна (*CIL*, IV, 3340, C).

Вне всякого сомнения, торговые операции совершались на городском форуме. Среди многочисленных зданий там находился продуктовый рынок *Мацеллум*. Но в помещении продуктового рынка с его многочисленными лавками и прилавками аукционную торговлю организовать было невозможно. Наиболее подходящим для этих целей было здание *Эвмахии*, которое резко отличается от всех прочих на форуме. По своим размерам оно уступает только базилике и имеет три части: *халкидик*, закрытую галерею (*крипту*) и *портик*, окружающий огромный двор. *Халкидик* со стороны форума закрывался воротами, вероятно, решетчатыми. В нем были устроены две каменные платформы. Отсюда в *крипту* и двор вел проход, контролировавшийся привратником. Здание имело еще два боковых входа. Оно было построено жрицей *Эвмахией* (*CIL*, X, 810, 811) и предназначалось для *фуллонов* (*CIL*, X, 813).

По поводу назначения этого сооружения шла оживленная дискуссия ⁹¹. Однако в последних исследованиях приведены убедительные аргументы в пользу того, что это сооружение было оптовым рынком, где проводились

⁸⁷ RE, Hbd. 23, Sp. 361; Hbd. 30, Sp. 1569—1580.

⁸⁸ Moeller. The Wool Trade..., p. 73.

⁸⁹ Rostovtzeff. Gesellschaft..., B. II, S. 577 f.

⁹⁰ В. Меллер ставит их на первое место, ссылаясь в качестве примера на средневековую Флоренцию, использовавшую привозную шерсть из Англии и Франции. Однако не стоит путать различные формации, тем более что сами Помпеи в его работе предстают прямо-таки капиталистическим городом как по системе производства, так и по формам связи с рынком (*Moeller*. The Wool Trade..., p. 74).

⁹¹ Овербек и А. Мау видели в здании шерстяной рынок, где торговали шерстяными тканями в розницу (*Overbeck J.* Pompeji in seinen Gebäuden, Altertümern und Kunstwerken. Lpz., 1884, S. 131; *Mau A.* Pompeji in Leben und Kunst. Lpz., 1908, S. 106—114). Г. Ниссен считал, что это была *фуллоника* (*Nissen H.* Pompejanische Studien zur Stadtkunde des Altertums. Lpz., 1877, S. 287—303). Э. Бретон писал о возможности аукционной и розничной торговли в здании (*Breton E.* Pompeia décrite et dessinée. P., 1869, p. 124—131).

аукционы, и местом сбора коллегии фуллонов⁹². По своему устройству здание Эвмахии резко отличалось от древнеримских розничных рынков⁹³. К этому следует добавить свидетельство помпейских фресок, на которых изображается розничная торговля под портиками форума, а здание Эвмахии на них не фигурирует. Да и многие мастерские в городе имели при себе лавки.

Данные археологии в определенной степени подтверждаются и эпиграфическим материалом. Многочисленные граффити на стенах этого здания часто упоминают даты торговых сделок, происходивших весной и летом (CIL, IV, 2054; 9062; 9063; 9068; 9071; 9073). Иногда в надписи упоминается и имя покупателя: «Мерое купил за 11 дней до майских календ» (CIL, IV, 9062). Но большинство надписей содержат знаки, обозначающие, по-видимому, вес и стоимость покупки (CIL, IV, 2054; 9064—9067; 9069; 9070; 9072—9074). К сожалению, полностью эти надписи расшифровать не удается. Итак, шерсть продавали весной в халкидике здания Эвмахии.

Продажа привозной шерсти с аукциона, вне сомнения, занимала одно из ведущих мест в снабжении сырьем ланифрикариев, мывших и мистивших шерсть. Но все же следует отметить, что существовал и третий путь поступления шерсти в мастерские, хотя он, вероятно, и не был преобладающим. Речь идет о шерсти, поступавшей из помпейских поместий в мастерские, минуя рынок.

Правда, прямых сведений об этом у нас нет, но ряд косвенных данных имеется. Так, знаменитый помпейский ростовщик Цецилий Юкунд незадолго до землетрясения арендовал общественную фуллонику за 1652 сестерции в год и одновременно с ней — общественное пастбище за 2675 сестерциев и поместье за 6000 сестерциев (CIL, IV, 3340, CXLI). Вполне возможно, что в этой фуллонике еще совместно трудились и сукновалы, и чистильщики шерсти. В таком случае Цецилий Юкунд сосредоточил в своих руках весь цикл операций от получения сырья до изготовления конечного продукта и мог более выгодно для себя вести дело, не завися от поставщика шерсти и одновременно получая доход от продажи других продуктов, производимых в поместье. Не исключено, что и другие мастерские, в первую очередь ткацкие (VII, 4, 59; VI, 13, 6—9), устроенные при богатых домах, получали сырье таким же путем. Везоний Прим, владевший большой фуллоной, имел и кожевную мастерскую (I, 5, 2)⁹⁴. А сырье для обеих мастерских можно было получать в одном поместье. Правда, Везоний был, как и большинство хозяев богатых домов с пекарнями, вольноотпущенником и не входил в *ordo decurionum*. Но в последние годы существования Помпей наметилась тенденция к проникновению отпущенников в число владельцев помпейских вилл⁹⁵. Можно в этой связи вспомнить и о литературной персоне — отпущеннике Трималхионе, который также всю шерсть получает из своих имений (Petr., Sat. 38). Есть также некоторые свидетельства заинтересованности знатных и богатых помпейцев в переработке шерсти. В первую очередь это касается здания Эвмахии, которое было сооружено на средства общественной жрицы. Сам род Эвмахийев, один из старейших кампанских родов, знаменит своим участием в разведении винограда и изготовлении вина⁹⁶, а также своими *figlinae* (CIL, X, 8042, 47—48), где изготовлялись, наряду с другой продукцией, и винные амфоры. Но после того как Эвмахии породнились с родом Нумистрийев (сын Эвмахии звался Марк Нумистрий Фронтон — CIL, X, 892), Эвмахии стали владеть землями в Лукании, где разводились огромные ста-

⁹² Spano G. Edificio di Eumachia in Pompei.— Rendiconti dell' Accademia di Archeologia. Lettere ed Arti. Naples, 1961, v. 36, № 8, p. 18—27; Moeller. The Wool Trade..., p. 66—71.

⁹³ Moeller. The Wool Trade..., p. 66—67.

⁹⁴ CIL, IV, 4012; Della Corte. Case..., p. 504; Fiorelli. Descrizione..., p. 452.

⁹⁵ Carrington. Studies..., p. 114.

⁹⁶ Etienne R. La vie quotidienne à Pompei. P., 1966, p. 173; Castrén. Ordo..., p. 41,

да овец. Не исключено, что они стали разводить овец и под Помпеями. Отсюда становится понятной заинтересованность Эвмахии в покровительстве фуллонам и сооружение ею огромного рынка, где, помимо прочего, шла бойкая торговля шерстью. Кроме того, как указывалось выше, ряд мастерских непосредственно соединялся с домами помпейской знати.

П. Кастрен считает, что коалиция семей — Клодии, Геллии, Голконии, Эвмахии, Нумистрии и Аллейи(?) — контролировала большую часть производства вина и шерстяной продукции района⁹⁷. Формы этого контроля были разнообразны: предоставление площадей своих домов под мастерские, финансовая поддержка, прямые поставки сырья из поместий и, возможно, участие в доходах от переработки шерсти в ремесленных мастерских.

Тот факт, что землевладельцы не только выращивали урожай для продажи на рынке, но и перерабатывали его в сырье для производства ремесленных изделий в мастерских, устроенных в городских домах ими самими или их отпущенниками, подтверждается в ряде случаев анализом находок различных ремесленных орудий, предназначенных для обработки сельскохозяйственного сырья. Хозяйство рабовладельческого поместья было многоотраслевым. Там выращивали виноград и зерновые, держали стадо овец, разводили оливки. Интересно, что в иных богатых домах, чьи владельцы были, несомненно, и землевладельцами, мы находим следы функционирования только тех ремесел, сырье для которых, видимо, получали в одном сельскохозяйственном поместье, принадлежавшем владельцу такого дома. Так, в богатом доме VII, 4, 29.57 была устроена пекарня (№ 29), а в перистиле размещалась ткацкая мастерская. Сырье для того и другого ремесла можно было получать в одном хозяйстве. В доме Веттиев на фресках, кроме сцен сбора винограда и праздника в честь богини Весты, изображается и работа сукновалов. Для получения сырья и здесь не надо было прибегать к посредству рынка. Есть и другие свидетельства сосредоточения в одном доме нескольких ремесел, базировавшихся на сельскохозяйственном сырье. В пекарне VI, 14, 34 найдены предметы для работы с шерстью: щеточка для расчесывания и фрагменты ткацкого станка (NS, 1877, p. 222). А в фуллонике I, 6, 7 — ручная мельница (NS, 1912, p. 284). В доме VII, 14, 5.17—19 находилась маленькая печь и мастерская по крашению шерсти (*infectoria*). В огромном доме Н. Попидия Приска (VII, 2, 20—22.37.—41), кроме хлебопекарни, работавшей на продажу (№ 22), была устроена и фулоника (№ 41). Другая фулоника, устроенная в доме VI, 8, 2.26.21 и необоснованно приписываемая дуумвиру квинквенналу Л. Веранию Гипсею, имела при себе небольшую хлебную печь и мельницу. Большой интерес представляют надписи из пекарни I, 12, 1—2 (CIL, IV, 9839 a—d). В них предлагаются для продажи нераспиленные бревна. Вряд ли пекари занимались еще скупкой и продажей бревен. Такой товар мог поступить из собственных лесов владельца виллы. Все римские агрономы единодушно рекомендуют иметь в имении небольшой лес и использовать его для своих нужд или продавать (Cat., 7, 1; 37, 3—4; Col., 1, 2, 4). Но если из имения привозили дрова, то почему же не привозить бы и зерно оттуда же?

Все эти данные позволяют с большой долей уверенности сделать вывод о снабжении городских ремесленных мастерских шерстью и зерном, получаемыми из помпейских поместий, не только через рынок, но и минуя его.

Для понимания форм и степени связей хлебопекарных и шерстообрабатывающих мастерских с рынком необходимо рассмотреть их расположение на территории города.

В Помпеях накануне гибели города проживало, как уже говорилось, 8—10 тыс. человек. Очевидно, что количество пекарен (33) довольно значительно для города с таким населением: получается, что одна пекарня

⁹⁷ *Castrén. Ordo...*, p. 95.

обслуживала около 300 человек. На столь малое количество клиентов обратили внимание уже давно. Пытались это объяснить примитивностью оборудования, невозможностью намолотить большое количество муки⁹⁸. Однако ответить на этот вопрос лучше всего позволяет анализ расположения пекарен на территории города.

М. И. Ростовцев, изучив расположение помпейских пекарен, попытался обосновать тезис о равномерном распределении их по всей территории города, усмотрев в этом стремление государства к строгой регламентации и контролю над производством и продажей хлеба⁹⁹. Однако самый беглый взгляд на схему расположения хлебопекарен в городе опровергает тезис М. И. Ростовцева (см. рис. 1). Уже отмечалось, что пекарни в городе расположены неравномерно, всего лишь на нескольких улицах, так называемых «торговых»¹⁰⁰. Это наблюдение нуждается в одной поправке. На самой большой и оживленной улице, где находилось множество ремесленных мастерских и лавок, отражавшей, можно сказать, весь размах ремесленного производства в Помпеях, — улице Изобилия, являвшейся *decumanus minor* и тянувшейся от форума через весь город с востока на запад, находилась лишь одна пекарня I, 12, 1—2.

Анализ расположения хлебопекарен показывает, что наибольшее их количество — 15 — располагалось на Стабийской улице или в непосредственной близости от нее. Эта улица была частью *cardo* и пересекала город с севера на юг. Остальные хлебопекарни находились, в основном, к северо-западу от нее, в старой части города, на улицах и переулках, ведущих к форуму или к городским воротам. Кроме того, были пекарни и непосредственно в самом аристократическом районе города вдоль переулка Меркурия. Можно видеть, что хлебопекарни располагались не только на «торговых» улицах, и, вероятно, их расположение не было случайным.

Чтобы выяснить причины этого, необходимо сначала вкратце рассмотреть историю застройки города и расположение торговых путей и дорог, проходивших через Помпеи или пролежавших вблизи города.

Расположение города было чрезвычайно удобным. Помпеи для восточной части Неаполитанского залива занимали столь же важное место в стратегическом и торговом отношениях, как Неаполь для северной его части¹⁰¹. Помпеи, расположенные непосредственно на морском берегу у устья реки Сарно, где был оборудован порт¹⁰², были одним из оживленных торговых городов в заливе. По сообщению Страбона, порт служил пристанью не только торговцам, следовавшим в Помпеи, но и тем, кто прибывал для совершения торговых операций в Нолу, Нудерию и Аццеры, ввозил товары в глубь Кампании или вывозил их к морю (Strabo, V, 4, 8). Это свидетельствует об обширной посреднической торговле, которую вели Помпеи в I в. н. э.

Кроме того, плодородную Кампанию пересекала густая сеть дорог, ряд которых проходил через Помпеи или в непосредственной близости от них. Эти торговые пути сложились в значительно более раннее время, когда Помпеи занимали только район городского холма, в юго-западной части города (см. рис. 3). Дорога, огибавшая стены старого города, согласно обнаруженной оскской надписи, носила название *via Pompeiana*¹⁰³. Она соединяла Помпеи с другими поселениями на побережье залива. У северной стороны холма дорога делилась на две: одна шла на северо-вос-

⁹⁸ Сергеевко. Помпеи, с. 104; Tanzer H. H. The Common People of Pompeii. A Study of the *grati*. Baltimore, 1939, p. 21.

⁹⁹ Rostovtzeff. Gesellschaft..., B. II, S. 323, Anm. 20.

¹⁰⁰ Борецкий. Из истории..., с. 109; Andreau J. Histoire des séismes et histoire économique. Le tremblement de terre de Pompéi (62 ap. J.—C.).— AESC, 1973, № 2, p. 369. Напомним, что приводимые ниже названия улиц даны археологами.

¹⁰¹ Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung..., S. 9.

¹⁰² Mau. Pompeji..., S. 9; Eschebach. Die städtebauliche Entwicklung..., S. 9.

¹⁰³ Noack F. Baugeschichtliche Untersuchungen am Standrand von Pompeji. B., 1936, S. 4.

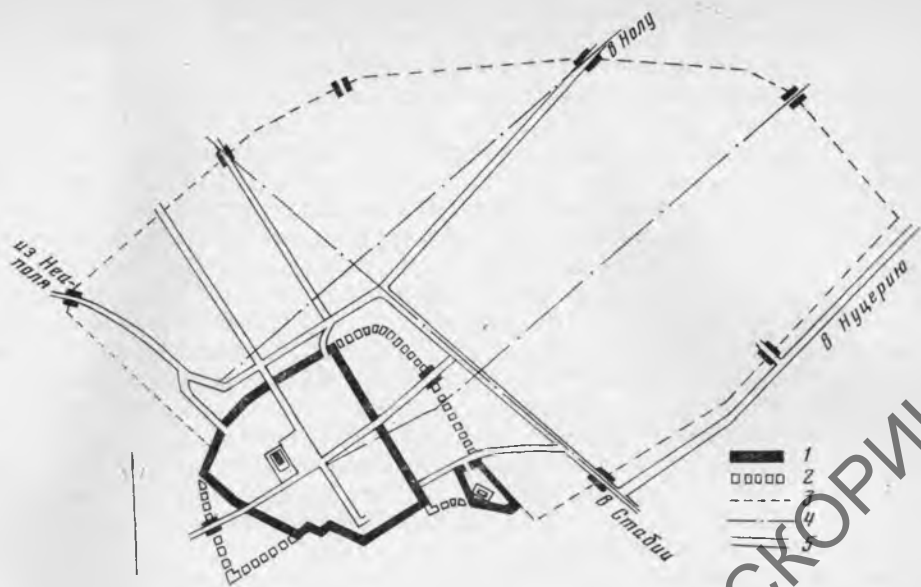

Рис. 3. Фазы развития Помпей. 1 — фаза I; 2 — фаза II; 3 — фаза III; 4 — decumanus, cardo; 5 — дороги

ток в Нолу, а другая на юго-восток к Нучерии и Стабиям. Лишь на третьей фазе расширения Помпей, по мнению Г. Эшебаха¹⁰⁴, эти дороги были включены в территорию города и превратились в его самые важные улицы. Улицы Терм, Удачи и Ноланская, которые вели в Нолу, стали decumanus maior, а Стабийская и Везувианская, ведущие в Стабии и Нучерию, превратились в cardo¹⁰⁵. Это расширение города до его окончательных пределов произошло еще в V в. до н. э.¹⁰⁶ Таким образом, Помпеи I в. н. э. были довольно крупным торговым центром, пересечением морских и сухопутных торговых путей. Они стали в это время как центром обширного процветающего сельскохозяйственного района, так и локальным центром торговли для близлежащих городков долины реки Сарно¹⁰⁷.

Важная торговая дорога из Неаполя в Стабии и Нучерию с ответвлением на Нолу проходила по территории города от Геркуланских ворот по Консульской улице, улице Терм, улице Августалов, Стабийской улице и через Стабийские ворота выходила за пределы Помпей по направлению к Стабиям и Нучерии. Ответвление на Нолу шло по улицам Терм, Удачи, Ноланской и через Ноланские ворота выходило за городскую черту. На всем протяжении этих улиц располагались 22 пекарни из 33, имевшихся в Помпеях (см. рис. 1). Кроме того, старая торговая дорога шла и по Везувианской улице, где находились две пекарни.

На стенах помпейских домов прочитано немало надписей, оставленных путниками (CIL, IV, 8660; 8903; 8991 и др.). На стене одной из гостиниц обнаружена надпись: «Здесь в Помпеях останавливался Пакат со своими (людьми)» (8660). В другой надписи Гай Сабиний, передавая привет Статию, советовал: «...Путник, ты вкушаешь хлеб в Помпеях, а в Нучерии будешь пить» (8903). Подобные надписи помогают понять, почему пекарни располагались на территории города не равномерно. Подавляющее большинство находилось на тех улицах, по которым двигались путники и торговцы, направлявшиеся в различные районы Кампании. Поэтому продукция этих пекарен предназначалась не только для жителей города, но и для

¹⁰⁴ Escheba ch. Die städtebauliche Entwicklung..., S. 37.

¹⁰⁵ Ibid., S. 59; Noack. Op. cit., S. 4.

¹⁰⁶ Сергеев о. Помпеи, с. 37; Carrington. Pompeii..., p. 22.

¹⁰⁷ Rostovtz eff. Gesellschaft..., B. I, S. 61; Frank. ESAR, v. V, p. 252.

приезжего люда, о чем говорит и ряд других косвенных данных. Так, в городе с населением в 10 тыс. чел. был сооружен амфитеатр на 20 тыс. зрителей в расчете на жителей округи. А о том, что этот амфитеатр активно посещался, свидетельствует знаменитая драка помпейцев с жителями Нучерии в амфитеатре в 59 г. н. э. (Тас., *Ann.* XIV, 17). Кроме того, побережье Кампании и особенно Неаполитанского залива было излюбленным местом отдыха богатых и знатных римлян (*Cic., Att.* X, 16, 4). Все это привело к увеличению потребности в хлебе особенно в летнее время.

Помпеи, где потребности прибывших торговых людей влияли на строительство пекарен, не были исключением в древней Италии. В этом плане помпейские хлебопекарни уместно сравнить с раскопанными в Остии. Остия, примерно такой же по площади (69 га) город, как и Помпеи (65 га), имела население около 27 тыс. чел.¹⁰⁸ Но Остия, несомненно, была более крупным торговым портом. Приток массы купцов в Рим наложил отпечаток на структуру городского хозяйства. Отличие Остии от Помпей подметил М. И. Ростовцев, назвавший ее маленьким Римом¹⁰⁹. В Остии и площадь хлебопекарни (до 1000 кв. м) и число мельниц (10 в пекарне) необычно велики. Трудно сомневаться, что остийским хлебопекам необходимо было обслуживать потребности в хлебе как остийцев, так и многочисленного приезжего торгового люда.

Наиболее ярким показателем того, что по дорогам античного мира передвигалось огромное количество деловых людей, нуждавшихся в пище и крове, служит большое количество постоянных дворов и харчевен, разбросанных по дорогам. О выгодности их устройства в поместьях, лежащих вблизи дорог, упоминают римские авторы (см., например, *Varr., R. r.* I, 2, 33). Такое поместье с устроенной в нем харчевней и гостиницей, расположенное возле *via publica*, было открыто под Помпеями. На этой вилле (№ 28) продавали вино и различные кушанья¹¹⁰. Имелась комната для приема постояльцев и привязь для скота. Здесь же была оборудована хлебная печь диаметром 1,5 м, лишь немного уступавшая самым крупным в городских пекарнях. В соседнем помещении находилась мельница, обслуживающая эту печь. Такая пекарня была рассчитана не только на скромных деревенских посетителей¹¹¹, но и на путешественников и торговых людей, которые двигались с обозами по дорогам (см. *Varr., R. r.* II, 6, 5). В другой помпейской вилле (№ 10) была устроена лавка для продажи вина путникам, двигавшимся из Помпей в Стабии¹¹².

Соединение в одном помещении хлебопекарни и постоялого двора, как на вилле № 28, было характерно и для ряда пекарен в самих Помпеях. Так, пекарня, расположенная на Консульской улице VI, 2, 6, соприкасалась с гостиницей VI, 2, 3—5. Это же характерно для пекарен VI, 14, 31—33; VI, 5, 45; VI, 1, 14—16¹¹³. Две пекарни находились возле Геркуланских ворот, а две другие на оживленной Везувианской улице, возле пересечения ее с Ноланской улицей. Эти пекарни с гостиницами располагались или на улицах, по которым проходили торговые пути, или непосредственно возле них.

Кроме того, в расположении хлебопекарен и гостиниц можно заметить некоторые аналогии. К настоящему времени в городе открыто 37 гостиниц и постоянных дворов (*hospitia* и *deversoria*)¹¹⁴. Эти гостиницы, естественно, на территории города расположены тоже неравномерно (см. рис. 1): там,

¹⁰⁸ См. *Packer. Housing and Population...*, p. 86.

¹⁰⁹ *Rostovtzeff. Gesellschaft...*, B. I, S. 263.

¹¹⁰ *Carrington. Studies...*, p. 116, 124; NS 1921, p. 436—441.

¹¹¹ *Сергеевко. Очерки...*, с. 185. Однако связи крестьян с городом были эпизодическими (*Кузищин. Римское рабовладельческое поместье...*, с. 48).

¹¹² *Carrington. Studies...*, p. 124.

¹¹³ *Fiorelli. Descrizione...*, p. 83—85; NS 1876, p. 195; *Overbeck. Pompeji...*, S. 300—303; *Eschbach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 133, 130, 127; *BICA*, 1877, p. 129—134.

¹¹⁴ *Eschbach. Die städtebauliche Entwicklung...*, S. 166, 172—173.

где было удобнее получать прибыль от путников. Местоположение гостиниц тяготеет к городским воротам, через которые шли оживленные пути сообщения, — Геркуланским и Стабийским, а также к улицам, связывающим эти ворота друг с другом. Несколько гостиниц располагались возле других ворот города.

Хотя в целом расположение постоянных дворов не дублирует полностью расположение пекарен, в городе имеется ряд мест, где те и другие непосредственно примыкают друг к другу. Наиболее плотно они сосредоточены опять-таки на тех улицах, по которым передвигались прибывшие в город путники: Консульской и Терм, в кварталах, ограниченных улицами Августалов, Продажных женщин, переулками Эвмахии и Висячего балкона, а также в инсулах № 2, 3, 7 района IX, на улицах Везувия. Такая повторяемость в расположении пекарен и гостиничных заведений и их концентрация на пересекавших Помпеи улицах с наиболее оживленным движением, а также все вышесказанное указывает на то, что пекарное ремесло в Помпеях, помимо обеспечения хлебом жителей города, обслуживало и потребности массы пришлого населения, прибывавшего в город или следовавшего через него по делам.

Данный вывод ни в коем случае не означает полного отказа от прочно установившегося представления о том, что помпейские пекарни выпекали хлеб для пропитания местного населения. Действительно, ряд пекарен работал главным образом для удовлетворения потребностей помпейцев. Ведь и хлебопекарни располагались во всех районах города, а не только на торговых путях, и в надписях упоминается о покупке хлеба горожанами (CIL, IV, 4227; 4880; 5380; 6716; 6877). Необходимо помнить, что пекарни в Помпеях обслуживали число людей, значительно превышавшее число жителей. И подсчитывать, сколько людей пользовались услугами одной пекарни, посредством простого деления предполагаемой цифры населения Помпей на число пекарен, как это делалось раньше¹¹⁵, было бы рискованным.

Шерстообрабатывающие мастерские вырабатывали иную продукцию, и поэтому на их расположение на территории города влияли иные факторы.

Нам известно о существовании в Помпеях 15 ланифрикарий, занятых первичной обработкой шерсти. Большинство из них группировались в районе № VII, на улочках, расположенных вблизи форума и ведущих прямо к нему. Только три мастерские этого типа находились в районе № 1 (I, 3, 15; I, 3, 16—19; I, 4, 26). Но и они лежали на оживленных дорогах, по которым двигались к форуму жители Помпей и приезжие.

Такие особенности расположения вряд ли были случайными. В. Меллер объясняет их стремлением рационально разместить мастерские данного типа как можно ближе к форуму, где продавалась шерсть¹¹⁶. Это наблюдение интересно, но требуется дополнительное объяснение, почему другие типы мастерских по переработке шерсти располагались зачастую далеко от форума. Безусловно, рыночные отношения здесь необходимо учитывать, однако определяющим фактором следует считать не приобретение сырья, как считает В. Меллер, а сбыт готовой продукции и возможность установления контакта с заказчиком и потребителем. На расположение мастерских по переработке шерсти оказывал влияние такой фактор, как преобладание форм розничной или оптовой торговли в различных типах мастерских, чего В. Меллер не учитывает.

Как говорилось выше, в Помпеи шерсть прибывала из близлежащих поместий или от стад, кочевавших по Апулии. Она поступала определенными партиями и продавалась оптом в здании Эвмахии. Затем очищенная шерсть продавалась ланифрикариями, опять-таки оптом, владельцам кра-

¹¹⁵ См. *Сергеенко*. Помпеи, с. 104.

¹¹⁶ *Moeller*. The Wool Trade..., p. 74.

силен. На уровне первичной обработки шерсти и изготовления полуфабриката розничной торговле практически не оставалось места. Поэтому было нецелесообразно располагать мастерские-ланифрикарии далеко от оптового рынка. Действительно, из 15 ланифрикарий только в трех есть отдельные помещения, в которых хозяин при желании мог бы устроить лавку. Это указывает на преобладание форм оптовой торговли в мастерских-ланифрикариях.

Купленная вымытая шерсть поступала в красильни. В Помпеях перед гибелью города было шесть инфекторий — мастерских, где красилась очищенная и расчесанная шерсть. Красильные мастерские располагались более равномерно по территории города, хотя и не слишком удалялись от центральных улиц: *cardo* (Стабийская улица), *decumanus maior* (Ноланская улица), *decumanus minor* (улица Изобилия). Лишь мастерская I, 8, 19 находилась в переулке. На главных улицах города располагались и оффектории, в которых красили только полинялые одежды. По нашему мнению, и в этом случае расположение мастерских обусловлено формами сбыта продукции красилен. В оффекториях существовала розничная торговля и работа на заказ небольшими партиями. Об этом свидетельствует и устройство мастерских данного типа. В большой мастерской IX, 3, 1—2 у входа располагалась просторная лавка. А в однокомнатной мастерской V, 1, 5 прием заказов и продажа готовых изделий могли осуществляться прямо у котлов. Естественно стремление расположить такие мастерские в наиболее оживленных местах — на Стабийской и Ноланской улицах.

У инфекторов, приобретавших шерсть крупными партиями, продажа шла иначе. Крашеная шерсть сбывалась также оптом владельцам коактилярий (где валяли войлок) и ткацких мастерских, работавших на рынок, как крупными, так и небольшими партиями. Однако в Помпеях существовало производство одежд и тканей на уровне домашнего ремесла, о чем речь пойдет ниже. В этом случае приобретение выкрашенной шерсти производилось мелкими партиями в розницу или небольшими заказами. Археологический материал как раз и отражает подобную картину. Из шести инфекторий в трех имеются лавки, две красильни имеют лишь по одному помещению и еще одна не раскопана. Чтобы приблизить мастерские к мелкому покупателю и заказчику, обеспечивавшим их работой круглогодично, красильни и располагались¹¹⁷ на самых оживленных улицах города.

Окрашенная шерсть попадала к шерстообитам, валявшим войлок и фетр. Из пяти коактилярий три располагались на улице Изобилия, которая в последние годы существования города превратилась в важный торговоремесленный район Помпей. Четвертая находилась около форума, а пятая мастерская помещалась в переулке у Стабийской улицы.

О формах торговли в этих мастерских наиболее полное представление (при скудости эпиграфического материала) дают изображения на стене мастерской Верекунда (IX, 7, 5—7). Там изображено не только изготовление войлока, но и другие операции. Помимо четырех коактиляриев на сильно поврежденной фреске показаны три человека за низкими столами. Их занятие определяют по-разному¹¹⁷. Рассмотрим изобразительный материал подробнее. На соседней фреске изображается сцена в лавке, где покупателю предлагается обувь, явно изготовленная в этой же мастерской. Кроме того, интересно сравнить изображение этих трех работников с изображением амуров-сапожников, найденным в Геркулануме¹¹⁸. На обеих картинах изображены столы одинаковой высоты и примерно одинаковых

¹¹⁷ Некоторые видят в них ткачей за горизонтальными станками (*Della Corte. Case...*, p. 279; *Tanzer. The Common People...*, p. 14), другие считают их обувщиками (*Rostovtzeff. Gesellschaft...*, B. I, S. 248), третьи — расчесывальщиками шерсти (*Серженко. Помпеи*, с. 132—133).

¹¹⁸ *Blümner H. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Kunst bei Griechen und Römer.* B. I. Lpz, 1875, S. 284.

размеров. Но, главное, позы этих амуров практически идентичны позам ремесленников в мастерской Верекунда. Это дает возможность определить этих работников как изготовителей обуви из войлока, свалянного в этой же мастерской.

Интересна и поза самого Верекунда. Он держит в руке развернутый кусок материи, словно предлагая прохожим подойти и проверить ее качество. Точно в таких же позах на помпейских фресках изображены торговцы тканями на городском рынке, предлагающие свой товар в розницу отдельным покупателям. Верекунд тоже торговал, в основном, в розницу отдельными изделиями. Таким образом, источники указывают, что основной формой реализации готовой продукции в данной мастерской была мелкая торговля в лавке при мастерской и работа на заказ. Все раскопанные мастерские этого типа имели только одно помещение, где, вероятно, и осуществлялись все торговые операции. Поэтому коактилярии и находились на самых оживленных улицах города.

Кроме шерстобитов, крашеную шерсть приобретали и владельцы ткацких мастерских, работавших на рынок. Покупали ее и для домашнего прядения и ткачества. Ткацкие мастерские, связанные с производством на заказ или для розничной продажи на рынке небольшими партиями, также располагались во всех районах города и по преимуществу на наиболее оживленных улицах: *decumanus maior* и *minor*. Только две мастерские находились в переулках, но недалеко от центральных улиц в больших домах. В трех мастерских торговля шла в лавках.

Археологический материал дополняют надписи. В ткацкой мастерской с лавкой IX, 12, 1—2 найдена надпись, в которой говорится о покупке туники в июльские ноны за 15 сестерциев (CIL, IV, 9108). В надписи № 1392 рядом со словом туника стоит знак 1 денарий. А из Геркуланума дошла надпись, в которой сообщается о покупке туники за 1 денарий и 7 ассов (CIL, IV, 10664). В другой надписи из мастерской IX, 12, 1—2 отмечено начало изготовления материи за семь дней до январских календ (CIL, IV, 9109). В той же мастерской была лавка. Эти данные опровергают утверждение В. Меллера о продаже одежды, произведенных в шерстоткацких мастерских, только фуллонами и притом лишь оптом¹¹⁹.

Фуллоники располагались в самых разных местах в городе. Часть их находилась в домах на самых оживленных улицах, другие — в тихих переулках. Эти мастерские довольно равномерно располагались по территории города, что диктовалось, вероятно, характером связи с потребителем: работа на заказ или мелкая розничная торговля. В мастерских (за исключением тех, которые состояли из одного помещения) имелись комнаты, пригодные для лавок. Все крупные помпейские фуллоники располагали лавками, что убедительно опровергает утверждение В. Меллера, будто крупные фуллоники находились на широких улицах с оживленным движением для того, чтобы удобнее было доставлять изготовленный товар оптом в порт на корабли¹²⁰.

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что в Помпеях подавляющая часть хозяев мастерских в наиболее развитых отраслях ремесленного производства (хлебопекарном и шерстообработывающем ремеслах) имела относительно скромный достаток и невысокое социальное положение. Некоторые хозяева мастерских были, правда, довольно богаты, но имена пекарей и фуллонов ни разу не встречаются среди претендентов на городские магистратуры. Однако члены сословия декурионов все же имели определенное отношение к ремесленному производству. Эти отношения были сложными, многоступенчатыми, опосредованными множеством косвенных связей.

¹¹⁹ Moeller. The Wool Trade..., p. 79.

¹²⁰ Ibid., p. 80.

То, что некоторые хозяева мастерских владели и сельскими поместьями накладывало определенный отпечаток на структуру рыночных отношений в Помпеях, где наиболее развитые отрасли ремесленного производства базировались, в основном, на местных источниках сырья. Сырье в мастерские поступало главным образом через рынок, но также и минуя рынок. Это происходило, когда хозяин мастерской был и землевладельцем, и создавало постоянные условия для сокращения рыночных отношений, причем объем производства не сокращался.

В зависимости от того, на кого были ориентированы мастерские, от формы связи с потребителем действовал различный механизм размещения мастерских на территории города. Пекарни тяготели к улицам, по которым двигалась основная масса приезжего люда. А расположение шерстообрабатывающих мастерских было обусловлено формой сбыта произведенной продукции: оптовой или розничной. Все мастерские, производившие готовую продукцию, изготавливали ее либо на заказ, либо для розничной продажи. Лишь при приобретении сырья и полуфабрикатов преобладающую роль играла оптовая торговля.

THE CONNECTIONS OF CRAFT WORKSHOPS IN POMPEII,
FIRST CENTURY A. D.

B. S. Lyapustin

The author discusses the most developed crafts of Pompeii, baking and wool-working. The archaeological and epigraphical evidence shows that the social standing of the persons who headed the workshops was not high, though there were prosperous people among them. The system connecting the members of the *ordo decurionum*, who owned villas, with handicraft enterprise was complex and multidimensional. The crafts under review depended mainly on local sources for their raw material, which traditionally reached them in small lots from Campanian villas via the marketplace. This arrangement favoured the predominance of small and middle-sized workshops and their large numbers. There is, however, evidence that even when the Roman economy was at its most flourishing, in those cases where the shop owner had also become a landowner, workshops got their material directly from the estates, by-passing the market. The location of a workshop in the city depended on who it produced for and the nature of its ties with the consumer. Bakeries were mostly situated on streets representing continuations of busy Campanian roads and near wayside inns, for the consumers of bread were not only the town residents but also, and in large numbers, travellers. Wool-workers' shops were differently placed according to how they marketed their product, by wholesale or retail. In Pompeii the shops worked mostly to order and engaged in petty trading. They engaged in wholesale trade on a large scale only where they directly controlled supplies of raw material and unfinished goods.